

ИЖЕВЦЫ И ВОТКИНЦЫ: АДАПТАЦИЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ АДМИРАЛА А.В. КОЛЧАКА

В статье рассматривается вопрос адаптации в вооруженных силах адмирала А.В. Колчака рабочих Ижевского и Воткинского заводов, выступивших с оружием в руках против большевистской власти в августе 1918 г. Показано, что первоначальная адаптация ижевцев и воткинцев в колчаковской армии проходила сложно и неоднозначно. В силу неразработанности на государственном уровне механизмов привлечения в войска добровольцев и условий прохождения ими службы статус ижевцев и воткинцев не был определен и вызвал распад их организации. Белое командование явно недооценивало роль добровольцев в гражданской войне, а в военном строительстве делало ставку на массовые мобилизации населения в войска. В мае – июне 1919 г. в период решающих боев на Восточном фронте Ижевская бригада и Воткинская дивизия оказались исключенными из вооруженных сил Колчака, что явилось одним из факторов их поражения. Меры, направленные на адаптацию добровольцев в армии, стали предприниматься лишь в условиях общего краха Белого движения на востоке России.

Ключевые слова: гражданская война, армия, дивизия, бригада, добровольцы, адаптация.

В период гражданской войны российское общество находилось в расколоте состоянии. Этот раскол, мощным катализатором которого явился распад монархической государственности, проходил по самым разным направлениям, обусловленным общественно-политическими, социально-экономическими и социо-культурными противоречиями в жизни дореволюционной России. В активную военно-политическую деятельность, часто помимо своей воли, были втянуты самые широкие слои населения.

В условиях гражданского противостояния выявился ряд центров политического притяжения, претендовавших на власть в региональном или общероссийском масштабах. Их перспективы определялись не лозунгами и декларациями, а прежде всего способностью создать регулярные вооруженные силы — главный фактор успеха в борьбе. В ходе военного строительства и Советская власть, и антибольшевистские политические режимы, решая вопросы комплектования вооруженных сил личным составом, делали ставку на принудительные мобилизации тех или иных групп населения. Но, созданные таким образом массовые армии,

могли приобрести политическую устойчивость и, следовательно, боеспособность, при наличии в них значительной прослойки идейных бойцов — добровольцев.

Большевики в течение всей гражданской войны целенаправленно и успешно решали эту задачу, максимально используя имевшиеся в их распоряжении агитационно-пропагандистские возможности. Как следствие, Красная армия имела такую прослойку, а большинство ее частей и соединений было изначально сформировано на базе добровольческих отрядов. По большому счету, большевикам удалось обуздать революционную энергию народных масс и направить ее в необходимое им русло.

При рассмотрении системы комплектования антибольшевистских вооруженных сил на востоке России на решающем этапе гражданской войны обращает на себя внимание весьма незначительный процент в них добровольцев. В этой связи особый интерес представляет история двух добровольческих соединений вооруженных сил адмирала А.В. Колчака — Ижевской и Воткинской стрелковых дивизий и проблема адаптации их личного состава к службе в белой армии. События, связанные с Ижевско-Воткинским восстанием и последующей службой повстанцев в Российской армии адмирала А.В. Колчака достаточно подробно отражены в мемуарах С.Н. Лоткова¹, Д.И. Федичкина², А.Г. Ефимова³, В.М. Молчанова⁴, неоднократно освещалось в советской⁵ и современной российской⁶ историографии.

¹ Лотков С.Н. Камско-воткинский завод и его рабочие // Вестник Общества русских ветеранов Великой войны. Сан-Франциско. Июль – декабрь 1941. № 179–181.

² Федичкин Д.И. Ижевское восстание в период с 8 августа по 20 октября 1918 года // Первопоходник. 1974. Февраль. № 17.

³ Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы (Борьба с большевиками 1918–20 гг.). Сан-Франциско, 1974; *Он же*. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками 1918–1920 гг. М., 2008.

⁴ Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2009.

⁵ Максимов В.А. Кулацкая контрреволюция и Ижевское восстание (1918 г.). Ижевск, 1933; Куликов К.И. В боях за Советскую Удмуртию. Ижевск, 1982;

⁶ Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. Ижевск, 1992; Чудаков Д.О. Бунтующие пролетарии: рабочий протест в Советской России (1917–1930-е гг.). М., 2007; Заяц Н. Тупик третьего пути: очерк об Ижевско-Воткинском восстании, 2012. URL: // http://scepsis.net/library/id_3338.html

Широкомасштабная гражданская война в России началась в конце мая 1918 г., когда войска Чехословацкого корпуса, располагавшиеся вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали, начали активные военные действия против советских вооруженных сил. К концу августа чехи совместно с русскими антибольшевистскими военными формированиями свергли Советскую власть на всем пространстве от Волги до Тихого океана. Государственная власть на этой территории перешла к двум конкурировавшим органам — эсеровскому Комитету членов Всероссийского учредительного собрания в Самаре и Временному Сибирскому правительству в Омске.

Народная армия Комуча и Сибирская армия первоначально комплектовались за счет добровольцев. 1 июня 1918 г. вышли в свет «Временные условия формирования сибирских добровольческих полков в Западно-Сибирском военном округе». В Сибирскую добровольческую армию принимались граждане не моложе 18 лет, «незапятнанные нравственно и изъявившие искреннюю готовность преданно служить идее народовластия, осуществляемой Временным Сибирским правительством». Срок службы устанавливался в 6 месяцев. Все военнослужащие Сибирской армии получали от правительства денежное содержание. Жалованье зависело не от чинов, а от занимаемых должностей и устанавливалось в таких размерах: рядовому бойцу — 60 руб., отделенному — 75 руб., взводному — 90 руб., фельдфебелю — 120 руб., Кроме того, всем военнослужащим должно было выдаваться обмундирование и содержание: семейным — казенная квартира или квартирные деньги, семьям — ежемесячное пособие в 100 рублей¹.

Согласно «Временным правилам об организации и службе Народной армии», утвержденным Комучем 17 июня 1918 г., армия комплектовалась из добровольцев с минимальным сроком службы в три месяца. Доступ в ряды армии открывался для всех граждан России не моложе 17 лет, «готовых отдать свои силы и жизнь на защиту Родины и Свободы». Все без исключения добровольцы ставились на полное довольствие и должны были получать 15 руб. ежемесячного жалованья. На время несения службы им также причитались деньги: рядовым бойцам — 1 руб. в сутки, отделенным командирам — 2 руб., взводным командирам — 3 руб. Сверх жалованья и суточных каждому семейному добро-

¹ ГАТО. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 287. Л. 93–94.

волъцу было обещано пособие в размере 100 руб., а имевшим более трех детей — 150 рублей¹.

Отношение к роли добровольчества в антибольшевистской борьбе у Временного Сибирского правительства и Комуча было различным. Уже в июле 1918 г. управляющий военным министерством Временного Сибирского правительства генерал А.Н. Гришин-Алмазов пришел к выводу, что ввиду незначительного притока добровольцев создать армию, способную одержать победу в гражданской войне невозможно. Поэтому он сделал ставку на призывы новобранцев. Именно молодые солдаты 1898–1899 гг. рождения и численно, и качественно составили боевую мощь Сибирской, а затем и Российской армии.

Руководители Комуча также инициировали массовый призыв молодежи в Народную армию, но считали, что сформированные таким образом войска могут быть использованы только в борьбе с внешним врагом — Германией и Австро-Венгрией. Для участия в боевых операциях против Красной армии, т. е. для участия в гражданской войне, предназначались исключительно добровольческие части². Однако Комуч не приложил никаких заметных усилий для привлечения в армию добровольцев.

Антибольшевистское восстание в Ижевско-Воткинском районе, вспыхнувшее в августе 1918 г., являлось заметным событием начального этапа широкомасштабной гражданской войны в России. Центрами восстания стали Ижевск и Воткинск, в которых располагались крупные государственные оборонные заводы — на Ижевском и Воткинском заводах в мае 1918 г. было занято соответственно 26,7 и 6,3 тыс. рабочих³, основу которых составляли кадровые высококвалифицированные специалисты.

Опасность этого восстания для Советской власти проявлялась не только в военном, но и в идеологическом отношении, так как во главе контрреволюционного движения здесь встали рабочие, представители социального слоя, считавшегося опорой большевиков. В момент наивысшего подъема восстание охватывало территорию с населением более 1 млн человек, а численность

¹ ГАНО. Ф.П. 5. Оп. 5. Д. 3. Л. 1.

² Отчет члена Центрального комитета М.А. Веденяпина Центральному комитету партии социалистов-революционеров 29/IV.1919 г. // Россия антибольшевистская. Из белогвардейских и эмигрантских архивов. М., 1995. С. 47–48.

³ *Дмитриев П.Н., Куликов К.И.* Мятеж в Ижевско-Воткинском районе... С. 73.

повстанческой армии достигала 25 тысяч¹. 2-я красная армия, одна из пяти армий советского Восточного фронта, была создана специально для подавления этого восстания.

История восстания выглядит следующим образом. С первых же дней революции 1917 г. в Ижевске образовался Совет рабочих депутатов. С захватом государственной власти в России большевиками в Ижевске на почве этого Совета стали происходить резкие трения между рабочими и представителями новой власти. Выборы в ижевский Совет рабочих депутатов всегда давали состав депутатов, нежелательный большевикам. Последние перевыборы Совета состоялись в июне 1918 г. и в очередной раз дали большинство депутатов-беспартийных. Тогда большевики вызвали из Казани военный отряд, который разогнал Совет рабочих депутатов и объявил полномочной властью в Ижевске Исполнительный комитет, состоявший только из большевиков. После целого ряда бесчинств, произведенных большевиками, в Ижевске началась консолидация активной части населения для противодействия большевистскому террору. Таким образом возник «Союз фронтовиков», который объединил офицеров, военных чиновников и солдат, демобилизованных из старой Русской армии. Главной причиной спайки этой организации послужили слухи о предстоящей мобилизации фронтовиков в ряды Красной армии. Аналогичный «Союз фронтовиков» был образован и в Воткинске.

Седьмого августа 1918 г. в Ижевск пришло телеграфное известие о взятии Казани частями Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. В тот же день большевики созвали рабочих на митинг и объявили приказ о мобилизации в ряды Красной армии всех бывших военнослужащих, прибывших с фронтов 1-й мировой войны. Фронтовики согласно заранее принятому ими решению заявили, что они, без оружия и без обмундирования из Ижевска никуда не пойдут. В ответ большевики стали арестовывать руководителей фронтовиков и выносить им смертные приговоры. На следующий день, 8 августа, сигнал заводского гудка известил о начале антибольшевистского восстания в Ижевске. Готовясь к выступлению, рабочие заблаговременно запаслись винтовками и хранили их у себя по домам. 7 тыс. винтовок было захвачено на заводе. К вечеру город был полностью очищен от большевиков².

¹ Чудаков Д.О. Бунтующие пролетарии... С. 197.

² Федичкин Д.И. Ижевское восстание...

В первом же обращении к населению объявлялось, что Ижевск признаёт единственной и законной верховной властью в России Комитет Всероссийского Учредительного собрания. Местный Совет объявлялся «только классовой рабочей организацией». Государственная власть на освобожденной от большевиков территории перешла к Прикамскому комитету членов Всероссийского учредительного собрания. Организацию этого властного органа взял на себя находившийся в Ижевске эсер В.И. Бузанов, член Учредительного собрания, избранный от Вятской губернии. Члены «Прикамского Комуча» 10 августа были кооптированы в состав Исполкома Ижевского совета рабочих депутатов¹. Командование всеми вооруженными силами, действовавшими против советских войск было возложено на полковника Д.И. Федичкина², получившего статус командующего Ижевской Народной армией³.

Уже 8 августа в Ижевск прибыла делегация от Воткинского «Союза фронтовиков», просивших как можно скорее прислать в Воткинск оружие. В ответ на эту просьбу в Ижевске была сформирована рота из 250 человек под командованием подполковника А.А. Власова, причем каждый боец должен был нести по две винтовки. 17 августа ижевцы подошли к Воткинску и атаковали его с того направления, откуда советские войска не ожидали угрозы. Одновременно воткинские фронтовики напали на красноармейцев с тыла. После трехчасового уличного боя красные были разбиты и бежали. Военным комендантом Воткинска был назначен капитан Г.Н. Юрьев⁴, член заводского комитета¹.

¹ *Цветков В.Ж.* Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). Ч. 1. М., 2008. С. 339–342.

² *Федичкин Дмитрий Иванович* (1885–1966) — полковник старой армии. В звании унтер-офицера участвовал в русско-японской войне, был награжден Георгиевскими крестами IV и III ст. Окончил Казанское пехотное юнкерское училище (1908). Служил в 6-м Закаспийском стрелковом батальоне. В 1911–1917 гг. состоял в рядах 13-го Туркестанского стрелкового полка. Награжден орденом Св. Георгия IV ст. (1916). 13 августа – 23 октября 1918 г. — командующий Ижевской Народной армией. С 3 декабря 1918 г. — комендант г. Томска. Приказом по войскам Западной армии от 24 июня 1919 г. назначен врид помощника начальника 1-й отдельной стрелковой Ижевской бригады (затем — дивизии). Эмигрировал в Китай, затем жил в США. Умер 24 октября 1966 г. в Сан-Франциско.

³ *Федичкин Д.И.* Ижевское восстание...

⁴ *Юрьев (Бимман) Георгий Николаевич* (1876–1920) — капитан старой армии. Окончил Киевский кадетский Владимирский корпус и Михайловское артиллерийское училище. Служил в 5-й артиллерийской бригаде. Со

Седьмого сентября 1918 г. Прикамский Комуч санкционировал создание штаба Прикамской Народной армии и назначил на должность Главнокомандующего Д.И. Федичкина, за которым сохранялось и непосредственное командование Ижевской народной армией. Воткинской народной армией командовал капитан Г.Н. Юрьев, который с 20 октября 1918 г., после отставки Федичкина, стал Главкомом Прикамья. В достаточно короткое время удалось создать боеспособные вооруженные силы, обеспеченные оружием и руководимые опытными и авторитетными среди местного населения командирами. Первоначальный порядок принятия приказов предусматривал их обязательное утверждение тремя лицами: Главнокомандующим Прикамской Народной армии, уполномоченным Союза фронтовиков и членом местного Совета рабочих депутатов². По мере роста масштабов восстания происходила реорганизация армии. В сентябре-октябре роты в Народной армии были сведены в более крупные воинские части до бригад включительно. Численность повстанческой армии к 13 сентября составила около 15 тыс. человек³.

В начале сентября советские войска Восточного фронта перешли в наступление и нанесли поражение частям Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. 11 сентября ими была взята Казань, а 10 октября — Самара. Одновременно усилился натиск против прикамских повстанцев. Соединения 2-й Красной армии под командованием В.И. Шорина 5 октября взяли г. Сарапул, а утром 8 ноября, в результате ожесточенных боев, вступили в Ижевск. 11 ноября, ввиду невозможности оборонять город, повстанцы без боя оставили Воткинск. Тем самым было выиграно время для стро-

2 сентября 1918 г. — начальник штаба, 17 октября — 20 октября 1918 г. — командующий Воткинской народной армией, затем — командующий всеми вооруженными силами Прикамья. За отличия в боях приказами адм. А.В. Колчака от 24 января 1919 г. произведен в подполковники и награжден орденом Св. Георгия IV ст.; приказом от 29 января 1919 г. произведен в полковники. В январе – мае 1919 г. находился в отпуске для поправления здоровья. В мае – октябре 1919 г. командовал 15-й Воткинской стрелковой дивизией. 17 октября 1919 г. зачислен в резерв чинов при штабе Омского военного округа. Попал в плен к красным под Кечугом в январе 1920 г. Расстрелян по постановлению Енисейской ГвбЧК в июне 1920 г.

¹ Куликов К.И. В боях за Советскую Удмуртию... С. 41.

² Цветков В.Ж. Белое дело в России... С. 339–342.

³ Каревский А.А. К истории антибольшевистского восстания в Ижевске и Воткинске // Ижевско-Воткинское восстание. Москва: Посев, 2000. С. 5–15.

ительства понтонного моста через р. Кама, по которому на правый берег 14 ноября переправились основные силы Прикамкой народной армии. Всего за Каму ушло около 15 тыс. бойцов Воткинской Народной армии и столько же членов их семей, а также около 8 тыс. боеспособных ижевцев¹.

В течение всего периода борьбы с августа по ноябрь 1918 г. прикамские повстанцы не имели постоянной связи ни с Самарой, ни с Уфой, в которых располагались штабы Народной армии Комуча. Не удалось наладить контакт и с Сибирской армии, ближайшие части которой в это время действовали в районе Красноуфимска. И руководителей и рядовых повстанцев никогда не оставляло чувство обиды за то, что им не оказали никакой помощи извне и оставили на произвол судьбы.

Тем временем на востоке страны происходили важнейшие политические события. В конце сентября 1918 г. на Государственном совещании в Уфе было образовано Временное Всероссийское правительство (Директория) во главе с эсером Н.Д. Авксентьевым, в связи с чем Комуч и Временное Сибирское правительство подлежали самоупразднению. Местопребыванием нового правительства был избран Омск. Однако преобладание эсеров в новой властной конструкции вызвало ответную реакцию военных кругов. 18 ноября в Омске произошел государственный переворот, в результате которого Директория была свергнута, а к власти пришел адмирал А.В. Колчак, провозглашенный Верховным правителем и Верховным главнокомандующим.

Эсеры, опираясь на еще функционировавшие политическую, административную и военную организационные структуры Комуча, попытались организовать противодействие наступающей военной диктатуре. И прежде всего они стремились привлечь на свою сторону части бывшей Народной армии.

Управляющий ведомством внутренних дел Комуча П.Д. Климушкин относил ижевцев и воткинцев к войскам, которыми, по его словам, «мы могли вполне располагать». При этом он, явно преувеличивая, оценивал их численность соответственно в 20 и 10 тыс. человек, а всего в 30 тыс. из 40–45 тыс. человек, на которых могли рассчитывать эсеры². Управляющий ведомством ино-

¹ *Ковобейников А.В.* Воткинское судостроение и Гражданская война. Ижевск, 2012. С. 106.

² *Климушкин П.Д.* Гражданская война на Волге. Ч. 2. Ликвидация демокра-

странных дел Комуча М.А. Веденяпин также характеризовал ижевцев и воткинцев как «наши преданные части»¹.

Однако надежды эсеров на поддержку ижевцев и воткинцев в их борьбе против Колчака носили чисто умозрительный характер и не учитывали реальные настроения офицеров и солдат. По свидетельству А.Г. Ефимова, командир Ижевской бригады штабс-капитан Журавлев, ставленник эсеров, на собрании офицеров высказался против Колчака и призвал поддержать устранившуюся Директорию, но его никто не услышал. Весь состав бригады — и офицеры, и солдаты — без каких-либо споров поддержал Колчака.

Вскоре по инициативе капитана Юрьева аналогичное собрание офицеров состоялось и в Воткинской стрелковой дивизии. Когда Юрьев объявил о вступлении адмирала Колчака на пост Верховного правителя, воткинцы дружно ответили на это громовым «ура». Присутствовавшая при этом делегация ижевцев в лице капитана Зуева тут же сообщила, что у них уже было собрание и что они также постановили идти за Колчаком.

В этих условиях штабс-капитан Журавлев самовольно, не поставив в известность воткинцев, снял бригаду с занимаемых позиций и отвел ее в район Уфимского корпуса, командир которого генерал С.Н. Люпов долго не решался признать Колчака. Но в течение нескольких дней после государственного переворота почти все командиры и старшие начальники официально признали Колчака Верховным правителем и Верховным главнокомандующим. Командир Ижевской бригады штабс-капитан Журавлев был одним из немногих, если не единственным командиром, кто остался на стороне Директории. 13 декабря 1918 г. он с несколькими своими сообщниками, захватив 2 млн рублей, скрылся из бригады. Розыски его не увенчались успехом².

В конце декабря 1918 г. в ходе реорганизации антибольшевистских вооруженных сил приказом Колчака были образованы две армии — Сибирская, под командованием генерала Р. Гайды, и Западная, генерала М.В. Ханжина. Самовольные, политически ориентированные распоряжения штабс-капитана Журавлева, привели к тому, что ижевцы и воткинцы, по своей территориальной дисло-

тии. Воспоминания. Прага, 1926 // Россия антибольшевистская... С. 103.

¹ Отчет члена Центрального комитета М.А. Веденяпина Центральному комитету партии социалистов-революционеров 29/IV.1919 г. // Россия антибольшевистская... С. 75.

² Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы... С. 94–98.

кации оказались в составе разных армий. Части Ижевского района с 3 января 1919 г. были включены в состав Западной армии, а части Воткинского района с 1 января — в состав Сибирской армии¹.

При этом произошли изменения в руководстве повстанческих соединений. Вместо Г.Н. Юрева был назначен полковник Н.П. Альбокринов², 11 января 1919 г. вступивший в командование Воткинской дивизией³. Капитана Зуева, временно командовавшего ижевцами после бегства Журавлева, заменил полковник В.М. Молчанов⁴, прибывший из штаба Западной армии.

Ижевцы и воткинцы официально, де-юре, исходя из ранее принятых соответствующих положений Временного Сибирского правительства и Комитета членов Всероссийского учредительного собрания, не являлись добровольцами Российской армии. Они взя-

¹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 118; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.

² *Альбокринов Николай Петрович* (1886–1920) — подполковник (1917). Окончил Александровское военное училище (1907). Служил в 3-м гренадерском Перновском полку. Награжден орденом Св. Георгия IV ст. (1916). Летом 1918 г. служил по мобилизации в РККА; осенью перешел на сторону Воткинской народной армии. С октября 1918 г. — начальник штаба Воткинской Народной армии. Приказом по войскам Воткинской Народной армии от 1 декабря 1918 г. утвержден в чине полковника. С 16 января по май 1919 г. — начальник Воткинской стрелковой дивизии, затем — помощник начальника 15-й Воткинской стрелковой дивизии. За отличия в боях приказом адм. А.В. Колчака от 16 мая 1919 г. награжден орд. Св. Владимира III ст. с мечами; приказом от 22 июля 1919 г. произведен в генерал-майоры. Сдался в плен красным под Красноярском. Расстрелян в Томске.

³ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.

⁴ *Молчанов Викторин Михайлович* (1886–1975) — подполковник (1917). Окончил Московское (Алексеевское) военное училище (1906). В 1906–1908 гг. служил во 2-м Кавказском саперном батальоне, в 1908–1910 гг. — во 2-м Восточно-Сибирском саперном батальоне, в 1910–1914 гг. — в 6-м Сибирском саперном батальоне, в 1914–1916 гг. — в 5-м Сибирском саперном батальоне. В 1916–1917 гг. — командир инженерной роты 3-й Сибирской стрелковой дивизии, в 1917–1918 гг. — штаб-офицер для поручений и делопроизводства при корпусном инженерере VI Сибирского арм. корпуса. В сентябре-октябре 1918 г. — командовал антибольшевистской Алнашской дружиной и Елабужской народной армией, затем — командир 32-го Прикамского стрелкового полка. С января 1919 по апрель 1920 г. — начальник Ижевской отдельной стрелковой бригады (дивизии). За отличия в боях приказом адм. А.В. Колчака от 9 февраля 1919 г. произведен в полковники, приказом от 20 апреля 1919 г. — в генерал-майоры. 11 сентября 1919 г. награжден орденом Св. Георгия IV ст. В 1920–1922 гг. — командир 3-го корпуса Дальневосточной армии. Приказом атамана Г.М. Семенова от 30 июня 1920 г. произведен в генерал-лейтенанты. Эмигрировал в США. Умер в Сан-Франциско.

ли в руки оружие независимо от призывов тех властей, которые образовались в Поволжье, на Урале и в Сибири летом 1918 г. Антибольшевизм прикамских повстанцев имел скорее морально-психологический, нежели политико-идеологический характер. Этим объясняется то, что они готовы были вести борьбу с большевиками под любыми политическими знаменами. Именно с появлением в рядах Российской армии ижевцев и воткинцев, статус которых как военнослужащих не вписывался в существовавшие схемы военного строительства, адмирал Колчак официально разрешил принимать в войска добровольцев на срок до освобождения от большевиков тех населенных пунктов¹, жителями которых они являлись.

Этот приказ призван был хоть как то формализовать фактический добровольческий статус ижевцев и воткинцев и обеспечить их дальнейшее участие в активных боевых операциях против советских войск. Каких либо иных юридических оснований принудить ижевцев и воткинцев остаться в рядах армии не было. Они располагали полным и неоспоримым правом в любое время перейти на положение мирных обывателей. А командующие Сибирской и Западной армией не имели полных оснований требовать от них беспрекословного выполнения боевых приказов. С этой коллизией и были связаны обещания и гарантии, озвученные в приказах командармами.

В приказе по Сибирской армии от 15 января 1919 г. генерал Гайда, обращаясь к военнослужащим Воткинской дивизии дал обещание: «После занятия заводов, вы сможете вернуться к своим семьям и тогда только желающие продолжать борьбу с оружием в руках будут зачислены в ряды дивизии, чтобы совместно с другими доблестными частями продолжать великое дело освобождения Родины». 20 января, «целя заслуги перед Родиной бывшей Воткинской народной армии», генерал Гайда приказал выдавать содержание солдатам Воткинской дивизии по окладам, установленным для добровольцев Сибирской армии².

Двадцать первого февраля 1919 г. генерал Ханжин в приказе по армии, призвав ижевцев к новым подвигам во имя Родины, дал обещание: «После освобождения Ижевского завода вам будет предоставлена возможность вернуться к своим семьям, и

¹ ГААК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 21. Л. 109 (телеграмма начальника штаба Сибирской армии от 5 декабря 1918 г.)

² РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 12 а, 17.

только желающие останутся в рядах доблестной Ижевской бригады, чтобы с оружием в руках совместно с другими частями армии продолжать великое дело освобождения Родины от красных предателей»¹. «Глупейшей ошибкой», назвал эти приказы генерал В.М. Молчанов².

Столь легкомысленное отношение командармов к будущему подчиненных им добровольческих соединений видимо объясняется тем, что в это время приказами Колчака была инициирована массовая мобилизация фронтовиков 1-й мировой войны в войска Сибирской и Западной армий, в результате которой общую численность действующей армии предполагалось довести к маю 1919 г. до 600 тыс. человек. В этой массе военнослужащих роль и место прикамских добровольцев не представлялись значительными.

Гайда и Ханжин вполне могли не давать обещаний распустить ижевцев и воткинцев по домам, если бы к тому времени добровольческая служба была институционально оформлена в общегосударственном масштабе. Однако военное министерство Российского правительства более трех месяцев не могло решить этого вопроса. Лишь 25 февраля 1919 г. Совет министров Российского правительства принял «Временное положение о службе добровольцами в сухопутных войсках».

Согласно положению, добровольцами принимались в войска российские граждане в возрасте не моложе 17 лет на срок не менее шести месяцев. Не могли быть добровольцами члены комитетов и советов политических партий, а также лица, лишенные по судебному приговору права поступать на государственную службу, признанные по суду виновными в краже или мошенничестве, состоявшие под следствием или судом, привлеченные к дознанию по обвинению в государственных преступлениях или причастности к ним. При прохождении службы добровольцы обеспечивались всеми видами довольствия, установленными для солдат обязательной службы, но получали повышенное денежное жалование: рядовые — на 50 %, командиры отделений и взводов, а также фельдфебели — на 150 %. Кроме того, при поступлении в армию добровольцы единовременно получали 200 р., а по истечении каждого шестиме-

¹ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 137. Л. 94. Полный текст приказа приведен А.А. Петровым в его предисловии к книге: *Ефимов А.Г.* Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками. 1918–1920. М., 2008. С. 29.

² *Молчанов В.М.* Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2009. С. 125.

сячного периода службы соответственно 300, 400, 500 и 600 р. Семьям добровольцев выдавался ежемесячный паек в 100 р. и квартирные деньги в размере $\frac{1}{3}$ жалования, получаемого главами семейств по должности¹.

Имела место и другая проблема. Воткинцы, находясь в составе Сибирской армии, имели непосредственную возможность участвовать в освобождении Воткинского района от большевиков. Ижевцы такой возможности не получили, так как полоса наступления Западной армии располагалась значительно южнее Ижевска. В конце марта 1919 г. генерал-квартирмейстер Западной армии полковник А.Я. Нарышкин сообщал в Ставку Верховного главнокомандующего: «Все мысли и желания ижевцев направлены на г. Ижевск. Если мы их пустим в тыл Сарапулу через Мензелинск на Ижевск, — мы сарапульскую большевистскую армию ликвидируем в самый короткий срок, если конечно со стороны Сибирской армии из района г. Осы будет должное содействие».

При этом Нарышкин просил Ставку разрешить инициированный штабом армии вопрос о передаче Ижевской бригады из Западной армии в Сибирскую и направлении ее через Мензелинск на Сарапул. Взамен Нарышкин просил направить в Западную армию отдельную Омскую бригаду, которая по распоряжению Ставки должна была войти в состав Сибирской армии. «Дело очень подвинулось бы вперед, — заканчивал свой доклад Нарышкин, — имея главным образом в виду высокий подъем ижевцев и их веру в успех. Они ежедневно просят пустить их в тыл красным, но мы держим их в резерве. Скорее разрешите этот вопрос, тогда дни Сарапула сочтены». Эта ротация осуществлена не была — предложение штаба Западной армии запоздало, так как Омская бригада уже вела бои на фронте Сибирской армии. Главное же заключалось в том, что штаб Сибирской армии отнесся весьма скептически к предложению штаба Западной армии, заявив, что войска Гайды сами справятся с задачей разгрома 2-й армии красных².

В ходе наступления колчаковских армий в марте – апреле 1919 г. ижевцы и воткинцы проявили блестящие боевые качества, а Ижевская бригада зарекомендовала себя как одно из боеспособных и успешных соединений. Общее количество пленных и трофейного вооружения, захваченных ижевцами, существенно превышало их

¹ ГАНО. Ф. П. 5. Оп. 2. Д. 1506. Л. 7–8.

² Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. М., 1960. С. 192–193.

собственный боевой состав. Но, по свидетельству полковника А.Г. Ефимова, когда части Сибирской армии освободили Ижевск, «ижевцы стали собираться домой. Это было естественно и понятно. Там на заводе они оставили свои дома и семьи [...]. Наконец, они имели обещание командующего армией отпустить их домой, как только Ижевск будет освобожден». Но, «генерал Ханжин не придавал большого значения своему обещанию и собирался направить ижевцев для нового удара на юг, еще дальше от их родных мест»¹.

Поскольку просьбы и желания ижевцев удовлетворены не были, они сами приняли меры. В двадцатых числах апреля командир 2-го Уфимского корпуса генерал С.Н. Войцеховский вынужден был доложить в штаб Западной армии, что Ижевская бригада отказалась выступить на фронт, в то время как ей ставилась важнейшая для всей армии задача захвата района г. Бузулука. Заканчивая доклад, Войцеховский заявил: «Реальной силы с ними воевать, разумеется, нет, да и вряд ли это допустимо по причинам морально-политического свойства. Ижевцы требуют на основании приказа ген. Ханжина отпустить их по взятии нашими войсками Ижевска... Генерал Ханжин дал солдатам устное обещание при посещении госпиталя, что бригада будет отведена в Ижевск для переформирования в дивизию»².

Об отказе бригады выполнить боевой приказ было доложено Верховному правителю, так как никакие уговоры и увещания местного начальства уже не помогали. 29 апреля последовала резолюция Колчака следующего содержания: «Разрешаю отвести ижевскую бригаду в район Ижевского завода для переформирования немедленно — после продвижения частей Западной армии к р. Волге и занятия г. Самары». Одновременно на имя командира бригады генерала В.М. Молчанов поступила телеграмма за подписью начальника штаба Верховного главнокомандующего, в которой сообщалось о том, что Колчак повелел бригаде немедленно выполнить все приказы командующего Западной армией, а если ижевцы уйдут самовольно, то их встретят ударные полки Сибирской армии генерала Гайды.

Угроза привела как раз к обратным результатам. В тот же день, 29 апреля 1919 г., потеряв надежду получить на то официальное разрешение, ижевцы «начали самовольный уход. Рота за

¹ Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы... С. 120.

² Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака... С. 193–194.

ротой, в полном порядке, под командой фельдфебелей или унтер-офицеров, шли к начальнику бригады, прощались с ним и направлялись домой». Таким образом, Западная армия в одиночку лишилась около четырех тысяч своих лучших бойцов¹.

Тридцатого апреля начальник штаба 2-го Уфимского корпуса телеграфировал в штаб Западной армии: «Все ижевцы ушли и надежд на возвращение нет и едва ли их догонят... Обещание остановить их силой заставило их не идти, а бежать на Ижевск...». Тогда же командир корпуса доложил Ханжину, что никакой Ижевской бригады в корпусе уже не осталось. Уход ижевцев сорвал его план — оставить на всем участке наступления корпуса от г. Чистополя до г. Сергиевска Ижевскую бригаду с одним полком 8-й дивизии, а все остальные силы корпуса бросить в юго-западном направлении для захвата г. Самары².

Для урегулирования сложившейся ситуации Ставка не смогла выработать никаких иных мер кроме репрессивных. 4 мая 1919 г. врид наштаверха генерал П.Г. Бурлин направил телеграмму на имя командующих Сибирской и Западной армий: «Часть рабочих, состоящих в рядах Ижевской бригады самовольно оставили свои части и направились домой в район Ижевского завода без разрешения своего командного состава. Верховный правитель и Верховный главнокомандующий повелел всех означенных рабочих, прибывающих в район Сибирской армии без соответствующих от своего строевого начальства документов об увольнении в отпуск, о перечислении в первобытное состояние, о перечислении в запас, с увольнением вовсе от службы или, наконец, о зачислении на заводскую службу в качестве квалифицированных военнообязанных рабочих — на правый берег Камы не пропускать, сосредоточить на левом берегу Камы в пунктах по усмотрению командарма Сибирской и его распоряжением предать суду. Означенное повеление Верховного правителя объявить всем частям Ижевской бригады, Воткинской дивизии и всему населению Ижевского и Воткинского заводов»³.

Похожая история имела место с Воткинской стрелковой дивизией, за тем исключением, что командующий Сибирской армией генерал Гайда попытался избежать конфликта и 10 мая 1919 г.

¹ *Ефимов А.Г.* Ижевцы и воткинцы... С. 120.

² *Эйхе Г.Х.* Уфимская авантюра Колчака... С. 194.

³ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 11. Л. 28.

официально разрешил уволить в запас и отправить на родину всех солдат Воткинской дивизии. Солдатам, желавшим остаться в рядах дивизии, предлагалось поступить в войска на основании «Временного положения о службе добровольцев» от 25 февраля 1919 года¹.

Распад Ижевской отдельной стрелковой бригады и Воткинской стрелковой дивизии, имевших в совокупности около 13 тыс. бойцов (см. таблицу), явился одним из важнейших факторов потери стратегической инициативы армиями адмирала А.В. Колчака в мае – июне 1919 г. и последующего их поражения.

Таблица

Боевой состав Воткинской стрелковой дивизии и Ижевской отдельной стрелковой бригады на 1 апреля 1919 г.*

Наименования частей	Офицеров	Солдат				Пулеметов	Орудий
		Штыков	Сабель	Прочих	Всего		
Воткинская стрелковая дивизия							
1-й Воткинский стрелковый полк	29	1929	–	509	2438	19	–
2-й Сайгатский стрелковый полк	21	1220	–	460	1680	8	–
3-й Осинский стрелковый полк	30	1003	–	455	1458	11	–
4-й Воткинский стрелковый полк	29	1162	–	365	1527	9	–
Воткинский артиллерийский дивизион	15	–	–	235	235	–	8
Конница в дивизии	9	–	1021	45	1066	5	–
Воткинский запасный батальон	18	302	–	294	596	–	–
Итого в дивизии	151	5616	1021	2363	9000	52	8
Ижевская отдельная стрелковая бригада							
1-й Ижевский стрелковый полк	74	1303	–	311	1614	22	–
2-й Ижевский стрелковый полк	71	1553	–	506	2059	23	–
Ижевский кавалерийский дивизион	7	–	195	–	195	–	–
Ижевский артиллерийский дивизион	19	–	–	301	301	–	8
Итого в бригаде	171	2856	195	1118	4169	45	8
Всего в частях	322	8472	1216	3481	13169	97	16

* Составлена по: РГВА. Ф. 39500. Оп. 1. Д. 52. Л. 3–4, 9–10.

В случае реализации плана Ханжина о направлении ижевцев на Бузулук в конце апреля 1919 г., сосредоточение частей Южной

¹ РГВА. Ф.39736. Оп. 1. Д. 140. Л.185.

группы советского Восточного фронта могло быть расстроено, а ее контрнаступление в мае могло не состояться. В случае же реализации плана Войцеховского о продвижении ижевцев на Мензелинском направлении белые имели бы возможность парировать предпринятый красными во второй половине мая удар в стык Западной и Сибирской армии.

В то же самое время генерал Гайда планировал наступление силами Северной группы Сибирской армии на Глазов и Южной группы — на Казань. Части 8-го армейского Камского корпуса, единственным боеспособным соединением которого являлась Воткинская дивизия, должны были, оставаясь в непосредственном подчинении командующему армией, через Воткинск обеспечивать связь между двумя группами. В связи с демобилизацией воткинцев 3 мая генерал Гайда вынужден был передать занимавшийся ими участок фронта войскам Северной и Южной групп, растянув соответственно их левый и правый фланги. В результате предпринятое в середине мая наступление белых было осуществлено меньшими силами и не принесло ожидаемого успеха¹.

В течение февраля – мая 1919 г. в тылу Сибирской и Западной армий велось ускоренное формирование резервных соединений, в том числе Сибирского ударного и 1-го Волжского армейского корпусов. Их боевой состав примерно в три раза превышал таковой в Ижевской бригаде и Воткинской дивизии. Однако после выступления на фронт в мае 1919 г. «ударники» и «волжане», несмотря на свою многочисленность, проявили слабую устойчивость в бою и оказались не в состоянии выполнять порученные им боевые задачи. Тогда же целый ряд их частей и подразделений добровольно перешел на сторону Красной армии.

По свидетельству полковника А.Г. Ефимова, после ухода ижевцев в бригаде осталось 180 офицеров и небольшое количество солдат. В первых числах мая на ее пополнение прибыло около 2 тыс. чел., главным образом молодых, необученных башкир. Из остатков старого состава и нового контингента была сформирована 1-я Отдельная стрелковая бригада, которая уже 9 мая была брошена в бой. Как вспоминает А.Г. Ефимов, «на один из батальонов наскочили красные казаки Каширина. Танцую в атаке на своих лошадях, они произвели панику среди молодых башкир, которые бросились на землю и уткнули лица в грязь. Офицеры и пу-

¹ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 58. Л. 181; Д. 59. Л. 8.

леметчики были перерублены». Генерал В.М. Молчанов донес о небоеспособности своего соединения и получил разрешение отвести его в глубокий тыл, в резерв Западной армии¹.

Воткинская стрелковая дивизия после демобилизации осталась в списках Сибирской армии, но в ведомостях боевого состава армии в мае-июне 1919 г. числилась как находившаяся на переформировании без указания наличных штыков, сабель, орудий и пулеметов. В связи с распадом дивизии, приказом по Сибирской армии от 27 июня 8-й армейский Камский корпус был расформирован, а числившиеся в его составе 15-я Воткинская и 16-я Сарапульская дивизии сведены в одну 15-ю Воткинскую стрелковую дивизию. Полки дивизии получили наименования 57-го Воткинского, 58-го Казанского, 59-го Лаишевского и 60-го Чистопольского².

Между тем, в конце мая 1919 г. войска 2-й и 3-й армии советского Восточного фронта перешли к активным наступательным действиям и в ходе Сарапуло-Воткинской операции, 2 июня захватили Сарапул, а к 12 июня заняли Ижевско-Воткинский промышленный район. В письме прапорщика 14-го Иртышского Сибирского стрелкового полка Степаненка, направленного 2 июля 1919 г. Верховному правителю адмиралу Колчаку, высказаны интересные соображения о причинах отступления белых из Прикамья. По его мнению, положение на фронте можно было поправить еще накануне сдачи Сарапула, когда ижевцы и воткинцы, «видя, что им тоже угрожают», обратились к командующему Южной группой Сибирской армии генералу Г.А. Вержбицкому с просьбой выдать им оружие для защиты заводов. «Это, — отмечает Степаненок, были те самые люди, которые уже дрались наряду с нами против красных», но их предложение было отклонено.

По его словам, «командиры опомнились», когда красные взяли Сарапул и находились в 20 верстах от Ижевска. Тогда командующий Сводной Сибирской дивизией полковник Н.Н. Казагранди обратился с воззванием к тем, кто ранее предлагал свои услуги, но было уже поздно. Хотя ижевцы и откликнулись на воззвание, но 2/3 их, забрав имущество, жен и детей, уже уехали из завода, а оставшимся тоже нужно было спасать свои семейства. «Если бы — заключает Степаненок, их сформировали вовремя, когда их семейства

¹ Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы... С. 122.

² РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 250.

сидели в своих родных халупах, была бы другая картина, и в них больше было бы желание защищать свое имущество»¹.

В это время в 1-ю Отдельную стрелковую бригаду, располагавшуюся в резерве Западной армии к северу от ст. Бердяуш, стали возвращаться ижевцы. По словам А.Г. Ефимова, «судьба заставила их вторично бросить завод». Многих задержал у себя полковник Казагранди, пополнив свои сибирские части. Но большая часть ижевцев, в особенности те, кто ранее состоял в рядах бригады, стремились обратно в свои прежние части к своим командирам. «Пробирались в одиночку и группами, иногда единицами старого состава. Поручик Шмаков, ездивший в отпуск на завод, собрал свою 12-ю роту первого полка и привел ее в полном составе. Возвращение ижевцев, хотя далеко не в прежнем числе, сразу восстановило боеспособность бригады».

Большую помощь генералу Молчанову в восстановлении бригады оказал генерал К.В. Сахаров, 22 июня сменивший Ханжина на посту командующего Западной армией. Согласно приказу по армии от 29 июня 1919 г. 1-я Отдельная стрелковая бригада вновь стала называться «Ижевской». Приказом от 29 июля бригада была развернута в Ижевскую стрелковую дивизию четырехполкового состава. При этом отправка бригады на переформирование в тыл не предусматривалась, а новые полки должны были создаваться непосредственно на фронте².

В строй начали возвращаться не только рядовые бойцы, но и бывшие командиры ижевцев и воткинцев. В июне 1919 г. полковник Г.Н. Юрьев был назначен на должность начальника 15-й Воткинской стрелковой дивизии. Тогда же полковник Д.И. Федичкин получил назначение на должность помощника начальника Ижевской стрелковой бригады. Высшее командование предприняло ряд мер по восстановлению и дальнейшему усилению Ижевской и Воткинской дивизий. Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего и Военного министра Российского правительства генерала М.К. Дитерихса от 22 августа 1919 г. предписывалось всех добровольцев ижевцев и воткинцев, состоящих в различных частях армий, немедленно отправить в Ижев-

¹ Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 – ноябрь 1919 г.) / Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2014. С. 204.

² Ефимов А.Г. Ижевцы и воткинцы... С. 140, 142, 165.

скую и Воткинскую стрелковые дивизии¹. В городе Томске полковник Федичкин организовал специальный пункт по приему добровольцев, через который только в Ижевскую дивизию к концу октября 1919 г. было направлено 2,8 тыс. бойцов².

Ижевцы стали пользоваться повышенным вниманием со стороны Верховного правителя. 22 августа Колчак лично прибыл в расположение дивизии, привезя с собой на нескольких грузовых автомобилях подарки — папиросы, консервы, варенье, какао и пр. Адмирал провел смотр и вручил награды офицерам и солдатам. Его приказом от 22 августа начальник штаба дивизии капитан А.Г. Ефимов за боевые отличия был произведен в подполковники, а ветераны дивизии — командующие 1-м и 2-м Ижевскими полками штабс-капитаны Д.И. Михайлов и В.П. Ляпунов — в капитаны. Всего в этот день 67 офицеров дивизии было повышено в чинах, а 29 юнкеров, подпрапорщиков и унтер-офицеров произведено в первый офицерский чин прапорщика³.

По свидетельству А.Г. Ефимова, «после церемониального марша адмирал Колчак собрал к себе поближе ижевцев и обратился к ним с речью. Благодарил за славные ратные дела и самоотверженную службу Родине. Он старался объяснить цель борьбы с большевиками, хотел что-то сказать о положении рабочих, но смешался и смутился. Ижевцы постарались выручить адмирала, слышались голоса: «Не надо говорить!», «Мы вам верим!», «С вами пойдем до конца!» и т. д., [...] его искренность и желание найти путь к солдатскому сердцу были понятны и произвели больше впечатления, чем если бы он произнес блестящую речь привыкшего говорить опытного оратора»⁴.

В конце августа – начале сентября 1919 г. Ижевская дивизия в ходе контрнаступления войск белого Восточного фронта добилась крупного военного успеха, а 9 сентября ее вновь посетил Верховный правитель. Он объявил о награждении генерала Молчанова орденом Св. Георгия IV ст., а дивизии — Георгиевским знаменем. В приказе о награждении дивизии, подписанном Колчаком 16 сентября 1919 г., говорилось: «Ижевская стрелковая дивизия, сформированная из добровольцев-рабочих Ижевского, а

¹ Русская армия. 1919. 24 августа.

² ГА РФ. Ф. 182. Оп. 1. Д. 59. Л. 18.

³ Русская армия. 1919. 21 сентября.

⁴ *Ефимов А.Г.* Ижевцы и воткинцы... С. 167.

последнее время и других заводов Урала, с момента своего существования, неизменно выказывала высокую доблесть и образцовую стойкость в жестокой борьбе с врагом, на благо возрождающейся России. Особенно геройскими, боевыми подвигами ознаменовала себя Ижевская стрелковая дивизия в период времени с 30 августа по 5 сентября сего года в боях у посадков Богатый, Дубровный, Сунджарский и сел Большое и Малое Приютное, когда особенно жестокими ударами сломила упорство врага, нанеся ему громадные потери, и, захватила большое количество трофеев и пленных, заставив бежать неприятеля на Запад. В воздаяние доблестных геройских заслуг, мужества и храбрости, жалую Ижевской стрелковой дивизии Георгиевское знамя...¹.

Во всех боях Ижевская и Воткинская дивизии, как и прежде, проявляли блестящие боевые качества. В конце 1919 – начале 1920 г. в условиях развала Российской армии Колчака эти два соединения в числе немногих сохранили свою организацию и боеготовность. Во время Сибирского ледяного похода Ижевская дивизия постоянно действовала в арьергарде отступающей армии, обеспечив выход ее остатков в Забайкалье в феврале – марте 1920 г. Воткинская дивизия в ходе этого отступления была единственным соединением, которое сохранило всю свою артиллерию. Ижевцы и воткинцы оставались непримиримыми борцами с большевизмом вплоть до завершения гражданской войны на Дальнем Востоке в конце 1922 г.

Первоначальная адаптация ижевцев и воткинцев в вооруженных силах адмирала Колчака проходила сложно и неоднозначно. В силу неразработанности на государственном уровне механизмов привлечения в войска добровольцев и условий прохождения ими службы статус ижевцев и воткинцев не был определен и вызвал распад их организации. Белое командование явно недооценивало роль добровольцев в гражданской войне, а в военном строительстве делало ставку на массовые мобилизации населения в войска. В мае – июне 1919 г. в период решающих боев на Восточном фронте Ижевская бригада и Воткинская дивизия оказались исключенными из вооруженных сил Колчака, что явилось одним из факторов их поражения. Меры, направленные на адаптацию добровольцев в армии, стали предприниматься лишь в условиях общего краха Белого движения на востоке России.

¹ Русская армия. 1919. 16 октября.